

Ци Чжэнь наблюдал, как юноша... нет, теперь уже взрослый альфа, шаг за шагом приближается. Давление, исходящее от него, нарастало, но Ци Чжэнь не чувствовал дискомфорта. Напротив, знакомый пряный и слегка горьковатый аромат феромонов вызывал в нем легкое возбуждение и ностальгию по скрытой за взрывной энергией свежести цветочных и фруктовых нот. Природная агрессивность альфы заставила его встретить гостя лицом к лицу.

Чжоу Синчжан остановился перед Ци Чжэнем, сократив расстояние между ними до полуметра. Его голос прозвучал низко и угрожающе:

— Ци Чжэнь, да? Если у тебя есть ко мне претензии, обращайся ко мне напрямую. Нападать на ребенка — так тебя родители учили?

Ци Чжэнь, не отрывая взгляда от волчьих глаз Синчжана, отметил про себя, что за шесть лет этот человек стал куда интереснее того восемнадцатилетнего мальчишки, который ничего не понимал.

— Я — это я, не стоит втягивать сюда моих родителей. К тому же, это просто совпадение. Чего ты боишься, господин Чжоу?

— Совпадение? — Синчжан усмехнулся, но уголки его губ лишь слегка дрогнули, а глаза оставались холодными. — Если бы ты не провел предварительное расследование, это еще можно было бы назвать совпадением.

Ци Чжэнь не удивился, что Синчжан знает о его действиях. Он лишь легонько усмехнулся, сохраняя уверенность, но с легким оттенком игривости.

— Расследование — это нормально. В нашем кругу все так делают. Ты знаешь это лучше меня. Я вернулся, и мне нужно было сориентироваться. Что касается Чжоу Чжоу, это действительно совпадение. Без совпадений не было бы истории, понимаешь, господин Чжоу?

Синчжан холодно усмехнулся:

— Ци Чжэнь, мне все равно, что ты задумал, но держись подальше от моего сына.

Ци Чжэнь ответил ему такой же холодной усмешкой, слегка приподнятые брови выдавали легкий вызов.

— Ты что, растишь своего сына как тепличный цветок? Замкнутый, робкий... Как ты думаешь, Цзи Вэйгу обрадовался бы, узнав об этом?

Ему не нравилось, как Синчжан вел себя — будто ему все было безразлично, но при этом он был весь насторожен, особенно когда дело касалось его самого. Этот холодный, безжизненный Синчжан почему-то вызывал в Ци Чжэне раздражение.

Услышав имя, Синчжан мгновенно схватил Ци Чжэня за горло и прижал к массивной колонне. Гнев вспыхнул в его глазах, и он выглядел так, будто его сильно оскорбили. Если раньше его

феромоны были сдержанными, то теперь они буквально взорвались.

Синчжан пристально смотрел на Ци Чжэня, каждое слово было словно обнаженный клинок, пронизывающий холодом.

— Какое отношение ты имеешь к нему, чтобы упоминать его имя в моем присутствии?

Ци Чжэнь слегка откинул голову назад, упираясь в колонну. Когда Синчжан действовал, он заметил, что на его руке все еще было обручальное кольцо. Холодный металл прижимался к шее, и в сердце Ци Чжэня что-то дрогнуло. На его губах появилась насмешливая улыбка.

— Что, если я не имею к нему отношения, я не могу его упоминать?

Тех, кто осмеливался упоминать Цзи Вэйгу в присутствии Чжоу Синчжана, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Он смотрел на альфу, который не сопротивлялся, но при этом не терял уверенности, и его брови сдвинулись, делая его лицо еще более суровым и отстраненным.

— Сначала ты расследовал меня, теперь нарочно провоцируешь. Что тебе нужно, Ци Чжэнь?

Ци Чжэнь сохранял холодное выражение лица, словно ничего не произошло.

— Господин Чжоу... не будь слишком самоуверенным.

Синчжан усилил хватку, его взгляд стал ледяным.

— Не думай, что твоя связь с семьей Вэнь защитит тебя. Убери свои когти подальше, чтобы не попасться мне в руки!

— Молодой человек, не переоценивай себя. — Легкое удушье было неприятным, но Ци Чжэнь наслаждался этим... вызовом. Инстинкты альфы требовали сопротивления и борьбы, но он постепенно подавил свои феромоны.

Для двух противостоящих альф это было равносильно слабости.

Феромоны альф — пряный кардамом и ледяной аромат горного родника — столкнулись в воздухе. Даже на открытой террасе это привлекло внимание некоторых людей. К счастью, их позиция была скрыта колонной, и они не оказались на виду у всех. Но если бы это продолжалось, внимание окружающих было бы неизбежно.

Синчжан был в отвратительном настроении и не хотел продолжать разговор. Он сказал все, что хотел, и если кто-то осмелится встать у него на пути, он не будет церемониться.

Наблюдая за уходящим Синчжаном, Ци Чжэнь чувствовал удовлетворение, но одновременно и легкую грусть. Он быстро подавил свои феромоны, но холодная вода, казалось, мгновенно

заморозила его кровь.

Чжоу Синчжан был похож на одинокого волка, потерявшего свою пару.

[Примечание автора: Феромоны Синчжана — это кардамон, с пряным и слегка горьковатым ароматом, но в целом теплым, с нотками цветочных и фруктовых оттенков, а также ароматом эвкалипта. Феромоны Ци Чжэня — это горный родник, холодный, с легкой сладостью.]

Чжоу Синчжан, войдя в зал, почти сразу увидел Чжоу Чжоу и своего старшего брата. Он немного успокоился, слегка фыркнул и бросил взгляд на непослушного малыша.

— Кто тебе разрешил вмешиваться?

Чжоу Чжоу промолчал, спрятавшись за спиной Чжоу Цзинсина. Цзинсин успокаивающе погладил голову ребенка и посмотрел на своего беспокойного брата.

— Зачем ты его ругаешь? Чжоу Чжоу просто беспокоится о тебе.

Синчжан чуть не закатил глаза, выражая свое недовольство, и раздраженно потянул воротник рубашки.

— Если в следующий раз ты снова уговоришь Чжоу Чжоу тащить меня на такие вечеринки, можешь забыть о том, что я тебя называю братом.

Если бы не то, что Цзинсин прямо забрал его, а нелюбящий шум Чжоу Чжоу не настаивал бы на том, чтобы прийти, он бы точно не пошел на это мероприятие.

Цзинсин, почувствовав остатки феромонов на Синчжане, мягко улыбнулся.

— Ты как ребенок. У тебя был конфликт с кем-то?

— Нет, просто скучно. — Синчжан протянул руку к Чжоу Чжоу. — Пошли, мы уходим.

Чжоу Чжоу практически в ту же секунду схватил его руку, а затем повернулся, чтобы попрощаться с Цзинсином.

Цзинсин наблюдал, как Синчжан уводит Чжоу Чжоу из зала, и едва слышно вздохнул. Вэнь Хуайша подошел с бокалом шампанского.

— Ты все еще не сдаешься?

Цзинсин взглянул на своего старого друга и покачал головой.

— Он мой брат, о каком сдавании может идти речь? Синчжану всего двадцать четыре, и я не

могу просто смотреть, как он остается один... Ладно.

Он пригласил Синчжана сюда, чтобы тот мог пообщаться с людьми. Возможно, он встретит кого-то, кто его заинтересует, а дальше все пойдет само собой.

Вэнь Хуайша был более спокоен.

— Ты хорошо знаешь его чувства. Думаешь, он сможет отпустить? Мне кажется, сейчас все неплохо. У него есть Чжоу Чжоу.

— А что будет, когда Чжоу Чжоу вырастет?

Вэнь Хуайша задумался, а затем улыбнулся.

— Ты действительно думаешь далеко вперед. Ладно, я не буду тебя уговаривать. Посмотрим, как пойдет.

Цзинсин не стал спорить с этим улыбчивым лицемером и, увидев, как кто-то входит с террасы, спросил:

— Сегодня вечером я видел твоего дядю с кем-то. Это твой брат?

Вэнь Хуайша посмотрел в том направлении и кивнул.

— Да, Ци Чжэнь. Хотя мы братья, разница между нами всего несколько месяцев, и он никогда не называл меня старшим братом. Он всегда был замкнутым, кроме рисования, его ничего не интересовало. Несколько лет назад он даже сбежал из дома, но недавно вернулся. Думаю, он одумался? У моего дяди действительно плохое здоровье. Зачем ты спрашиваешь?

— Просто так. — Цзинсин не стал продолжать, задумавшись.

Синчжан и Ци Чжэнь, вероятно, не пересекались раньше, но оба вышли с террасы, и, учитывая неясные слова Чжоу Чжоу, у него были основания подозревать, что между ними что-то произошло.

Ци Чжэнь был доволен этим вечером.

Сейчас Чжоу Синчжан его заинтересовал.

Он изначально не хотел злить его, но, глядя на это изысканное и резкое лицо, он не смог удержаться от провокаций. Разозлить этого полувзрослого кролика было довольно забавно, куда интереснее, чем видеть его холодное и безразличное выражение.

Впереди будет много возможностей, он не торопится.

Однако, узнав, что компания, которую он основал, не была ликвидирована в соответствии с его завещанием, Ци Чжэнь был немного удивлен. Перед тем как решиться на самоубийство, он составил завещание, связался с юристом, и все его активы, включая компанию, должны были быть проданы. Половина денег доставалась его отцу, а другая половина — Чжоу Синчжану и ребенку, то есть, по сути, все переходило Синчжану.

Сейчас компания продолжала существовать, пусть и без особого развития, но стабильно двигалась вперед. Синчжан нанял управляющего, вероятно... как напоминание.

<http://bllate.org/book/15442/1369584>